

очи-ты и въ сладкъ сънъ забывала что-то было
и не мыслила, что ще буде за напрѣдъ.

Святославови-ти кораби прѣплѣвали Черно морѣ и встѣнили у Днѣпра. Тамъ на отечественны-
ты воды излѣзли на устїе-то подъ стогодишенъ
гѣста раста, обыколили го съ стрѣлы, принесли
жрѣтвъ Перуну и на покровителны-ты богове, до-
машны живины, поклонили сѧ на землю-тѣ, цѣ-
лѣвали іхъ, напили сѧ водя изъ Днѣпра, послѣ
везали на глахбы черкены калци, постили гы да
лѣтать и вси мѣлчашкомъ гладали на коихъ странъ
ішать трагнѣть глахби-ти.

— Ты ищешь да знаешь, Райно, зачто пра-
вимъ това? рѣче Святославъ. Тѣи глахби сѧ изъ
наши градове. Брызо ішать полѣтать по домове-
ты ни да отнесють радостна вѣсть за честито-то
ни покращаніе.

Высоко сѧ издигнули освободени-ти глахби;
доста сѧ врѣтели по взадъха въ нѣкою нерѣши-
мость: кудѣ да лѣтать? Вили сѧ, вили сѧ, па-
вѣднага вси єднакво почали да сѧ спѣшать на ко-
рабы-ты.

Не е на добро выкали войници-ти: гдѣ-то отз
пѣть сѧ запрѣхъ! Не сѧ понесли добры вѣсти!

Райна поблѣднѣла, Еонъ взздыхнулъ; Сва-
тославъ погладилъ Райнѣ и замыслилъ сѧ; вой-
ска-та угрыжено сѣднала въ корабы-ты. Плѣвали
взаз днѣпра. Нѣчто тажки становили кораби-ты,
весна пѣсьнь не грѣми, не придава силъ на ко-
зарскы-ты лопаты.